

Собравшиеся внизу люди принялись оживленно обсуждать происходящее. Лунь Чэнь не проронил ни слова: он просто подошел к каменному постаменту, бросил взгляд на Оуян Чи, а затем на Ректора.

Как только он возложил ладонь на камень, небо озарилось лучами зари, и в воздухе разлился отчетливый драконий рык. Восемь столбов света устремились ввысь, отчего Оуян Чи в испуге рухнул на землю.

— Восемь меридианов открыты с рождения? Даже представить не мог, что в этой жизни доведется воочию увидеть человека с полностью открытыми восемью меридианами, — пробормотал Ректор.

Лунь Чэнь и сам не ожидал, что вызовет подобное природное явление. Он убрал руку, и видение мгновенно рассеялось. Ропот толпы сменился возгласами изумления.

С решительным взглядом Лунь Чэнь повернулся и направился к другому постаменту. Люди внизу замерли в ожидании, надеясь снова увидеть сияющие столбы света. Бай Цзинцзин, хотя и сохраняла бесстрастное лицо, не смогла скрыть легкого румянца, который выдавал её внутреннее потрясение.

Лунь Чэнь аккуратно приложил ладонь ко второму постаменту, предназначенному для определения стихийного сродства. В тот же миг он ощутил невероятную близость к камню, но тот не проявил ни малейшей реакции. Лунь Чэнь убрал руку и приложил её снова — снова тишина.

Внизу не смолкал гул голосов. Никто не сомневался в таланте Лунь Чэня, но правила приема были четко установлены: если бы Ректор принял его вопреки им, он фактически выставил бы себя на посмешище. Однако, если не принять — другие академии наверняка оторвут такого гения с руками.

В этот момент Ректор сошел с помоста, подошел к постаменту и возложил на него руку — эффекта не последовало.

Тогда он использовал каплю Силы Сюань, чтобы разбить камень в крошку, и объявил толпе:

— Этот камень был неисправен. Сегодня для прохождения испытания достаточно зажечь первый камень.

Сказав это, он поспешно увел Бай Цзинцзин, опасаясь, что его маленькая хитрость будет раскрыта.

Лунь Чэнь, разумеется, понял, в чем дело. Он позвал Е Чаншэна, получил жетоны внешних учеников и покинул шумное место.

Спустя три дня.

Лунь Чэнь и Е Чаншэн прибыли во Внутренний Двор и, сверившись с номерами на жетонах, отыскивали свое жилище. Поскольку они регистрировались одновременно, номера оказались последовательными, так что их поселили в одну комнату.

Вскоре над внешним двором прозвучали три удара колокола. Лунь Чэнь сказал:

— Колокол пробил трижды, всем велено на тренировочную площадку! — после чего схватил Чаншэна за руку и потянул за собой.

Вскоре все триста учеников собрались на месте. К ним вышел старец, чья осанка и вид излучали легкость, присущую истинным мастерам.

— Я Мо Янь, глава пика Цзыюнь. Во внешнем дворе четыре пика, на каждом из которых по триста учеников: наш пик Цзыюнь, пик Цуйюнь, пик Чиюнь и пик Юйчжу. Ученицы живут на пике Юйчжу, на остальных пиках женщин нет.

Путь культивации — это способ похитить удачу Небес и Земли, идя против самой природы. Все вы уже прошли Открытие Меридианов. Если у вас изначально был лишь один духовный меридиан, то упорным трудом вы сможете открыть еще два. Заполнив меридианы Силой Сюань, вы должны сжать её, превратив в жидкий вихрь — это и будет Ступень Пещерных Небес. Тот, кто за три года достигнет совершенства на этой ступени и вступит на Ступень Перемещения Гор, сможет войти во Внутренний Двор. В противном случае путь туда для вас закрыт.

Каждый из вас ежемесячно будет получать четыре Пилюли Таинственной Энергии. Они содержат большое количество энергии, необходимой для ускорения вашего совершенствования. Также вы можете выполнять задания секты, чтобы обменивать их на пилюли. Надеюсь, всё ясно?

Ученики закивали. Старец продолжил:

— По окончании собрания каждый из вас сможет один раз посетить Павильон Писаний и выбрать две техники для изучения. Помните, войти можно лишь единожды, поэтому старайтесь выбирать техники, соответствующие вашей стихии или вспомогательные практики. А теперь расходитесь.

Сказав это, старец оседлал своего журавля, достал винную тыкву, сделал два больших глотка и с беззаботным видом удалился.

— Чаншэн, давай тоже сходим в Павильон Писаний, вдруг найдем что-то подходящее? — предложил Лунь Чэнь.

Чаншэн без особого энтузиазма ответил:

— У меня нет особого интереса. Я разбираюсь только в формациях, остальное мне не дано. Отец говорил, что я одарен в этом деле, и передал мне все свои знания. Мой уровень пока не позволяет мне большего, а в Павильоне Писаний внешнего двора вряд ли найдется что-то стоящее.

— Лучше иметь хоть что-то, чем ничего. Вдруг нас ждет приятный сюрприз? Пошли, взглянем!
— Лунь Чэнь уже был у входа в павильон.

Там они увидели старца, который спал на земле, крепко прижав к себе винную тыкву. Рядом стояла табличка: Не спрашивайте меня ни о чем, берите жетон и заходите, не мешайте спать. Лунь Чэнь усмехнулся: этот человек был весьма занятым. Он покачал головой, собираясь войти, но, заметив опрокинутую тыкву, поднял её и поставил рядом со старцем, после чего скрылся внутри.

В этот момент за спиной послышался голос старика:

— Не верь его лжи, если только не скажешь ему, что тебе нужна лишь одна книга.

Лунь Чэнь озадаченно замер.

Внутри павильона оказалось необычное пространство, где никто не видел друг друга. Повсюду висели плотные ряды книжных свитков. Внезапно перед ним возник маленький дух размером с кулак, сияющий желтым светом.

Дух увидел Лунь Чэня и поспешно защебетал:

— Почтенный гость, приветствую! Я здесь, чтобы помочь вам с выбором техники. Просто скажите, что вам нужно, и я подберу идеальный вариант! — дух моргал своими крошечными глазками, выглядя очень оживленным.

— Мне нужна атакующая техника, найдется что-нибудь подходящее?

— Конечно!

В руках духа тут же возник свиток.

— Вот эта называется Техника Восьми Пустошей и Шести Сторон: Владыка Вселенной. Изучив её, вы одолеете любого соперника в мире. А вот эта — Решимость Сокрушения Дракона. Освоив её, вы сможете разрывать истинных драконов голыми руками. Ну как, интересно?

Лунь Чэнь выхватил свитки из рук духа и открыл их. Техника Восьми Пустошей действительно называлась именно так, но на деле оказалась лишь самым заурядным начальным руководством по искусству ладони. Решимость Сокрушения Дракона тоже была лишь книгой по кулачному бою.

Увидев, что Лунь Чэнь не впечатлен, дух предложил еще одну:

— Эта вам точно подойдет! Называется Истинное Толкование Великого Императора. Её написал сам Великий Император! Выучив её, вы в кратчайшие сроки станете таким же!

Лунь Чэнь даже не стал открывать книгу и направился к полкам, наугад вытянув первый попавшийся свиток.

Дух тут же засуетился:

— О, у господина отличный глаз! Эта книга создана специально для вас! Стоит её изучить, как через полгода вы будете во Внутреннем Дворе, а через год станете личным учеником и будете сражать всех врагов направо и налево!

Лунь Чэнь закатил глаза и вернул книгу — Обычное Искусство Ладони — на место. Вдруг он вспомнил слова старика у входа. Поразмыслив, он повернулся к духу:

— Я пришел выбрать только одну технику.

Дух перестал кривляться и серьезно ответил:

— Раз так, обратного пути не будет. Говорите свои требования.

Лунь Чэнь ответил:

— Особых требований нет. Просто найди самую подходящую для меня технику. Атака, защита или вспомогательная — неважно.

Дух облетел вокруг Лунь Чэня, закрыл глаза, и спустя мгновение в его руках, окруженная золотым сиянием, появилась книга.

— Эта техника вам идеально подходит. Величайший потенциал человека — открытие восьми меридианов. Но это руководство позволит тому, у кого они уже открыты, пробить еще два дополнительных. Открытие меридианов дается от рождения, и упорным трудом можно открыть лишь пару новых. Однако те, у кого восемь меридианов открыты с самого начала, достигают предела. Эта же техника предлагает иной путь, который поможет вам открыть еще два меридиана и стать редчайшим в мире Десятимеридианным Мастером!

<http://bllate.org/book/22046/2292551>